

Гай не стал церемониться. Его удар оказался настолько сокрушительным, что старший брат Ито Соры, подхваченный чудовищной инерцией, спиной проломил два дерева подряд. Этот человек хоть и владел зачатками ниндзюцу, но физически был слаб; из его рта брызнула кровь, и он тут же лишился чувств. Ему еще повезло остаться в живых после такого столкновения.

Увидев подмогу, Киба почувствовал, как в измученное тело возвращаются силы. Он вновь перешел в атаку, разя врагов с удвоенной яростью.

С потерей нанимателя наемники мгновенно растеряли весь боевой задор. Стоило им осознать, что перед ними джонин, как они, словно напуганные выстрелом птицы, бросились врассыпную. Если бы Киба с самого начала атаковал старшего брата Ито Соры, проблем бы не возникло, но в тот момент мальчик слишком отчаянно рвался на помощь друзьям и просто не заметил затаившегося в тени манипулятора.

Гай даже не успел толком войти в раж. Разочарованно вздохнув, он уже приготовился было похвалиться перед гэнинами своей силой, но, взглянув на раны Сино и Кибы, мигом посерьезнел. Не тратя времени на лишние слова, он закинул Сино на спину и, велев Кибе не отставать, поспешил к лагерю.

Одежда Сино превратилась в лохмотья. Из-за большой потери крови и тряски он начал впадать в забытье. Мальчик пытался стиснуть зубы, борясь с накаत्याющей дурнотой, но боль от ран была слишком сильной. Киба, прижимая к себе Акамару, который только что вышел из состояния «боевого зверя», бежал рядом с Гаем. Он не жаловался на усталость: сейчас на кону стояла жизнь товарища.

Раны Кибы были многочисленны, но в основном поверхностны. С Сино же дела обстоят куда хуже: помимо глубоких порезов, в его теле застряли метательные снаряды. Ощущая холодный металл глубоко под кожей, Сино чувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

Темп, который задал Гай, был запредельным. Даже будь Киба здоров, он едва ли смог бы удержаться за джонином, не говоря уже о его нынешнем состоянии. Гай хотел было замедлиться, но Киба наотрез отказался. Он понимал, что у Сино нет времени, и пообещал добраться до лагеря самостоятельно. Старший брат Ито Соры был повержен и вряд ли скоро придет в себя, так что Киба был в относительной безопасности.

Кивнув, Гай сорвался с места на полной скорости. Только тогда Киба осознал, что до этого момента Гай лишь слегка разминался.

— Господин Ито, послушайте меня внимательно, — ледяным тоном произнесла Юхи Курэнай, завидев подошедшего на шум Ито Сорю. В её взгляде не осталось и тени былой мягкости. — Кодекс ниндзя велит доводить задание до конца, но это правило действует лишь тогда, когда наниматель предоставляет точные сведения. Из-за вашей лжи пострадали дети, только недавно ставшие гэнинами. Мы немедленно прекращаем выполнение этой миссии.

Ито Сора побледнел. Груз, который он вез, был слишком ценен. Впереди лежали горные тропы, кишасшие разбойниками и дезертирами, которые не просто грабили, но и вырезали караваны подчистую. В этих пограничных землях закон не властен.

Пока Гай укладывал Сино в палатку и готовился вернуться за Кибой, Курэнай приступила к осмотру. Хината, чувствуя свою вину в случившемся, едва сдерживала слезы. Тэн-Тэн пыталась её утешить, хотя и сама выглядела не лучшим образом: мысль о том, что она оставила Сино одного против целой толпы, не давала ей покоя.

Нэдзи, едва оправившийся от истощения, вошел в палатку вслед за Курэнай.

У Сино был пустой резервуар чаккры, а несколько игл-сенбонов вошли в грудь в опасной близости от сердца. Курэнай, имевшая огромный опыт полевой хирургии, решительно разрешила остатки его куртки. Увиденное заставило её на мгновение затаить дыхание.

Дело было даже не в тяжести ранения. На правом плече Сино, там, где обитало Материнское насекомое, кожа выглядела жутко и неестественно. Последствия недавней трапезы насекомого еще не до конца сгладились, хотя ткани и восстанавливались с поразительной скоростью. Впрочем, разглядывать странности времени не было — инородные тела в груди представляли куда большую угрозу.

Курэнай знала об особенностях клана Абурамэ и не стала задавать лишних вопросов. Она начала осторожно извлекать сенбоны. Худшее ждало впереди: две иглы вошли в тело крест-накрест, зажав ткани в тиски. Малейшее неверное движение — и острие прошьет сердечную мышцу.

— Нэдзи, быстро сюда! — скомандовала Курэнай, заметив вошедшего юношу. — Твой Бякуган видит, что происходит внутри?

Нэдзи кивнул и, активировав додзюцу, присмотрелся.

— Да, я вижу положение игл.

— Слушай меня. Сенбоны вошли под углом, я не рискну тянуть их вслепую. Ты должен координировать мои движения, чтобы я не задела сердце.

Нэдзи, за плечами которого уже был год службы ниндзя, не дрогнул. Он сосредоточился, указывая точные углы. Пока Курэнай обрабатывала раны на спине, Нэдзи замер в ожидании. Наконец, когда всё было готово, иглы были извлечены с ювелирной точностью.

Пока Хината и Тэн-Тэн помогали вернувшемуся Кибэ обрабатывать его раны, Ито Сора одиноко стоял у входа в палатку. На него никто не обращал внимания. Он понимал свою вину, но страх за груз пересиливал стыд. Даже Рок Ли, обычно такой добродушный, прошел мимо него с

суровым видом, отправляясь в дозор.

— Господин Ито, что вы здесь стоите? — прямолинейно спросил Ли.

— Уважаемый ниндзя... может, мы всё же сможем продолжить? Путь впереди опасен, нас просто убьют.

Ли, несмотря на свою прямолинейность, дураком не был. Он посоветовал Соре дождаться решения наставников и продолжил обход.

В итоге, Курэнай осталась непреклонна. После такого инцидента она потребовала полную выплату по тарифу ранга В — этих денег едва хватило бы на покрытие медицинских расходов Сино. Дети не должны были страдать бесплатно.

Договорились на том, что отряд Курэнай возвращается в Коноху с отчетом, а Третий пришлет новых исполнителей для завершения миссии.

К вечеру Сино пришел в себя. Окрепший организм и навыки выживания позволили ему быстро восстановить ясность ума. Заметив Ито Сору рядом, он негромко спросил:

— Кто на самом деле ваш брат? И что это за «семейная реликвия», ради которой пролито столько крови?

Вопросы заставили Сору замяться, но скрывать правду дальше было бессмысленно.

Оказалось, их род был весьма знатным и богатым, а потому борьба за место главы семьи всегда велась не на жизнь, а на смерть. Чтобы прекратить бесконечную резню, несколько поколений назад был заведен обычай: наследником становится тот из детей, кто сумеет найти и вернуть спрятанную «семейную реликвию». В этом поколении Соре противостоял только его брат-близнец. Сора надеялся, что они смогут поделить власть, но брат, снедаемый завистью и злобой, не смог смириться с тем, что реликвия досталась не ему, и покинул дом, пообещав отомстить.

А самой реликвией, как выяснилось, была редчайшая Ночная жемчужина колоссальных размеров. Её сияние Сино видел даже при свете дня — вещь поистине баснословной цены.

— Но откуда вы знали, что ваш брат нападет именно сейчас? — внезапно подал голос Нэдзи, не сводя с Соры пристального взгляда Бякугана.